

АРМЯНСКИЙ МИНИАТЮРИСТ XVII ВЕКА
НИКОГОС ЦАХКАРАР

АСТХИК ГЕВОРКЯН

Армянская колония Крыма, история которой исчисляется столетиями, в 40-х гг. XIV в., когда, спасаясь от монгольского засилья, туда устремились огромные толпы беженцев из Ани, Великой Армении и других областей, а позднее и из Киликийской Армении, достигла большого культурно-экономического расцвета.

Армяне-беженцы в Крыму создали для себя более или менее благоприятные условия существования; в скрипториях при вновь возведенных армянских церквях и монастырях были заложены основы и продолжено дело создания рукописей. Такие скриптории появились в Кафе, Сурхате, Сугде, Херсонесе и других местах.

Хотелось бы упомянуть именно в это время переселившегося из Баберда в Крым знаменитого писца Натера, его сыновей-художников Аветика и Степаноса и внука Ованнеса, которые всю свою жизнь посвятили дальнейшему развитию армянской культуры и утвердили в истории армянского искусства письма свои традиции.

Вспомним также замечательных писцов и художников-миниатюристов XV в. Христосатура и Оксента: иллюстрированные ими рукописи по своему искусству почти ничем не отличаются от работ киликийских мастеров.

Упомянутые школы письменности были созданы и сохранили свое существование ценою тяжелой борьбы.

Особенно трудными были условия для работы в XVI веке, когда турецкие и татарские захватчики, разгромив армян, стали разорять церкви, превращать их в мечети, сжигать и уничтожать веками хранимые рукописи.

Жизнь крымских армян относительно стабилизируется в 70-х гг. XVI в. Снова входит в нормальное русло работа скрипториев, особенно расширившихся в XVII в. Рядом со старыми скрипториями создаются новые. Так, например, Бахчисарайский скрипторий, Карасубазарская духовная академия и таковая при монастыре Сурб Ёшан (Святого Знамения) или Сурб Хач (Святого Креста) и др. В этих заведениях учились епископ Хачатур Кафаеци, епископ Вардан Кафаеци, Мартирос Крымеци и многие другие. Мы не ошибемся, если наряду с этими именами назовем и миниатюриста Никогоса (+1693).

Никогос, как и многие другие миниатюристы, до сих пор не был удостоен критического внимания специалистов. Ученые, занимающиеся исследованием истории армянской колонии Крыма, лишь упоминали имя Никогоса наряду с именами известных в истории культуры этой колонии писцов и художников.

Собирая материал об искусстве копирования и изучая преемственность традиций в книжной живописи, мы обратили внимание на художника Никогоса, который переписал и иллюстрировал исключительно большое количество рукописей. Внимательное исследование их даст нам возможность осветить целый ряд неясных вопросов.

Из Ани ли переселились в Крым предки сына Вардазата и Пашек Никогоса или из Киликии? Или во время великого переселения в период нашествия джалалиев? Неизвестно.

Имеются сведения о деде художника (с материнской стороны) махдеси¹ Погосе, который считался известным книголюбом своего времени и в 1636 г. заказал писцу Ованнесу скопировать для него Четы-Минеи; в памятных записях этой рукописи изложена его просьба помянуть «дочь—Паша-хатун, зятя—Вардазата и внука Никогоса»².

Рос Никогос в Кафе. Искусству копирования и иллюстрирования рукописных книг обучался у священника Закарии, о котором он часто говорит в памятных записях написанных его рукою рукописей: «...учителя своего тэр Закарию, смиренного священника, который с большим трудом и точностью обучил меня, грешного, этому ремеслу»³.

Вскоре он прославился и стал известным писцом, переплетчиком и художником. Вот что говорится о нем в одной памятной записи: «...Никогоса, который милостью святого духа владеет всеми невыразимо трудными искусствами—быстр и искусен в письме и живописи: подобно тому, как святым духом кому-либо дарована мудрость, другому—учебность, способности к языкам и т. д.,—ему даровано совершенное мастерство рук, знание всего, что он делает; так он написал святое евангелие, украсил его золотом писанными картинками, сложил и переплел, сделал оклад из серебра. И книгу, и оклад, и вид, и форму изображений—все сам сделал по богом внушенному ему высокому искусству, и здесь ясно видно, что это—точно святое евангелие»⁴.

Художник в основном работал в г. Кафе, в церкви св. Саргиса, где, по-видимому, была собрана богатая коллекция рукописей. Поскольку Никогос о переписанных им рукописях почти всегда пишет: «...ибо рукопись—образец находился в церкви св. Саргиса».

Из вышеприведенной памятной записи можно также сделать вывод, что при церкви св. Саргиса функционировал один из крупнейших скрипториев того времени, где не только писались и иллюстрировались

¹ Махдеси—(арм. из араб.) человек, совершивший паломничество в Иерусалим.

² Институт древних рукописей им. М. Маштоца—Матенадаран. Рук. 7382.

³ Там же, рук. 289, стр. 376а.

⁴ Там же, рук. 2534, стр. 307а.

рукописи, но и имелась переплетная мастерская с искусными переплетчиками, граверами и серебряных дел мастерами.

В 1672 г. он вынужден был временно покинуть Кафу и искать прибежища в старом Крыму (Сурхате). Известного миниатюриста с радостью приютили Луспарон и его сын Давид. Они предоставили художнику возможность закончить работу над привезенной им незавершенной рукописью. Это была копия известного евангелия всьми Киликийских художников—дело, в которое Никогосу нужно было вложить много упорного труда, усилий, напряжения и времени. После завершения работы над рукописью Никогос возвращается в Кафу.

Особенно тяжелые дни переживает художник в 1686 г.

Вот что говорит об этом времени писец одной из иллюстрированных Никогосом Библий—Вардан, начавший рукопись еще в 1668 г.: «Многие погибли голодной смертью, из-за неопишуемой нищеты, а потом распространилась необоримая смерть безвременная и многие двери были запорты. А после этого с запада двинулись цари с бесчисленными и неисчислимыми ордами, пришли с трех сторон к Крыму, но не смогли захватить Крым...»⁵.

Лишь спустя годы Вардану удалось закончить рукопись, после чего ее передали Никогосу для украшения миниатюрами.

Он обучает своему прекрасному искусству оставшихся в живых сыновей: «И еще умоляю помянуть в господа сыновей моих по плоти, ибо и они потрудились над этой (рукописью)».

В последние годы своей жизни Никогос находился в Бахчисарае; возможно, прославленный художник был приглашен во вновь открытый скрипторий, чтоб обучить своему искусству учащихся. Здесь в 1691 г. он иллюстрировал еще одно евангелие.

Один из его учеников, Давид Крымеци, в памятных записях иллюстрированных им рукописей с глубокой признательностью говорит о своем учителе. В рукописи 1691 г. Давид просит помянуть: «Любезного и удивительного священника, исполненного (божьей) благодати тэр Никогоса, который много сил положил на меня, обучив меня искусству копирования»⁶.

Памятные записи Давида сообщают нам также точные сведения о годе смерти Никогоса. Выясняется, что он написал свое последнее евангелие и начал иллюстрировать его в 1693 г. однако завершить работу не смог из-за тяжелой болезни⁷.

Посвятив свою полувековую трудовую жизнь искусству составле-

⁵ Там же, рук. 2706, стр. 672 а.

⁶ Матенадаран, рук. 7400.

⁷ Летом 1968 г. сотрудник Матенадарана Ас. Мнацаканян на одной из ступенек во дворе церкви св. Саргиса в Феодосии обнаружил надпись, доказывающую, что Никогос Цахкарар умер в 1142 (=1693) году. Это была надгробная плита с могилы художника, которая вскоре была перенесена внутрь церкви, где в кладке стены находились два крестных поминальных камня, один из которых посвящен Никогосу, а другой—жене и потомкам его.

ния рукописей, миниатюрист и писец Никогос умер в глубокой старости, оставив после себя богатую коллекцию рукописей, украшенных миниатюрами. Коллекция эта дает обширный материал для изучения рукописного искусства в армянской колонии Кафы XVII в.

Безусловно, не все рукописи, украшенные Никогосом, дошли до нас. Если считать первой его рукописью, дошедшей до нас, Шаракноц (Книгу церковных песнопений) 1644 г., а последней—евангелие 1693 г., период между ними будет равен 49 годам.

Из рукописей Никогоса нам известны 31: 2 Шаракноца, 1 Часовник, 1 Молитвенник, 1 Маштоц (требник), 1 Четъи-Миней, 2 Гандзарана, 1 Псалтырь, 3 Библии и 19 Евангелий. Данный перечень говорит о разнообразии рукописей, переписанных Никогосом. Различны композиции иллюстраций в каждом типе рукописей. Как видим, миниатюрист работал больше над украшением евангелий и библий.

Заслуживает внимания факт, что он подчас за год иллюстрировал 2—3 рукописи; так, в 1651 г. он украсил 2 рукописи, в 1653—3, в 1654 г.—2, в 1655 г.—опять две и т. д.

Только в Матенадаране им. Маштоца хранится 27 рукописей, украшенных Никогосом. Из остальных четырех рукописей одна находится в Ленинградской библиотеке им. Салтыкова-Щедрина, вторая—в библиотеке АН Азербайджанской ССР, третья—в фонде Галуста Гюльбенкяна, а четвертая—в богословской семинарии города Хартфорд (США)⁸. (См. рис. 1). 27-я рукопись Матенадарана была недавно получена из Парижа (фонд Маркосяна). Мы знаем очень мало художников средневековья, чье наследие, дошедшее до нас, было бы столь велико.

Исследование показало, что Никогос для украшения евангелий и библий использовал в качестве образца пять известных нам рукописей: 1) Киликийское евангелие XIII в. (№ 2629, художник неизвестен), 2) Евангелие работы известного миниатюриста Гладзорской школы XIV в. Авага (№ 7650), 3) Евангелие, заказанное в XIII в. Смбатом Гундстаблем в Киликии (№ 7644), 4) Евангелие работы восьми киликийских мастеров XIII в. (№ 7651) и 5) Библию XIV в. из Болоньи (№ 2705). Им были использованы и другие рукописи, но о них мы скажем ниже.

Использованные Никогосом рукописи являются творением рук представителей различных школ армянской книжной живописи; в его рукописях можно заметить аналогии с рукописями, созданными как в коренной и Киликийской Армении, так и в колониях.

Отбирая из понравившихся ему образцов соответствующие сцены евангельского цикла, орнаменты, маргиналы и заглавные буквы, художник создает своеобразные, лишь ему одному свойственные нормы

⁸ Фотографии этой рукописи были любезно присланы нам профессором Сирарпи Тер-Нерсисян.

оформления книги, сохраняя в то же время традиционные формы и каноны армянской миниатюры.

Работая над рукописями, Никогос использовал обычно в качестве образца по крайней мере две рукописи. Так, например, ранние свои рукописи он копировал с киликийской рукописи XIII в. (№ 2629) и с рукописи работы Авага (№ 7650). Здесь интересно сочетание традиций киликийской школы с традициями Великой Армении. Киликийскую рукопись художник использовал при работе над хоранами и евангелистами, стараясь по мере возможности точнее отобразить искусство рукописи—образца (см. рис. 2). Близость к рукописи—образцу видна во всех воспроизведениях хоранов, за исключением украшения нескольких колонн, которые Никогос заменил более простым орнаментом. Иногда же маргиналы не изменены, а просто несколько сжаты, уменьшены в размерах, частично видоизменены. Это последнее можно объяснить разницей форматов рукописей: евангелия Никогоса меньших размеров и художник старался подогнать маргинал к полям нужной рукописи. Местами кисть его работает свободно, непринужденно, видоизменяя и подгоняя рисунок к формату рукописи в соответствии со своими запросами, а подчас и требованиями заказчика.

Миниатюры евангельского цикла Никогос копировал с упомянутой рукописи Авага. Здесь художник точно повторяет миниатюры евангельского цикла рукописи—образца, однако с привнесением небольших изменений в отдельные композиции.

Подчас разница касается лишь фона, что носит иногда отпечаток воздействия окружающей художника среды. Так, под ногами Гавриила и Марии (в сцене «Благовещение»), зеленые холмы с красными и темно-зелеными цветами, Никогос замещает гладкой зеленой поверхностью с нежно-желтыми цветами. Очевидно, художник изобразил здесь какой-то Крымский пейзаж—поле, покрытое своеобразными нежными цветочками. Не соответствует образцу также изображенное в миниатюре архитектурное сооружение.

В целом ряде композиций—«Сшествии во ад», «Распятии», «Рождестве Христовом» и т. д. заметны небольшие изменения, опять-таки призванные подогнать миниатюры под размеры рукописи. И если нельзя было поместить композицию полностью на данной странице, то художник убирал некоторые фигуры, а на небольшом свободном пространстве помещал те или иные узоры.

Можно проследить еще одно интересное явление: Никогос нередко объединяет и создает единое изображение из двух различных композиций, отображающих одну тему. Например, «Вход в Иерусалим» Авага изобразил на двух страницах: на первой—въезд Христа, а на второй—Иерусалим и царзардар⁹. Эти две композиции Никогос объединил, и это больше соответствует каноническим требованиям.

⁹ Праздник весеннего пробуждения природы, соответствующий вербному воскресенью православной церкви.

Благодаря копиям с этой рукописи Авага в крымских рукописях появляются изображения «Страшного суда», не встречающиеся в рукописях этой школы более раннего периода.

Позднее, в 1657 г., под рукой у Никогоса оказался третий образец — прекрасная рукопись, написанная в XIII в. по заказу Смбата Гундстабля в Киликии. Евангелие Смбата Гундстабля было иллюстрировано двумя разными художниками. Хораны, портреты евангелистов и титульные листы здесь выполнены рукою неизвестного, но безусловно талантливого художника, автором же миниатюр евангельского цикла является известный миниатюрист Аветик. Уже то обстоятельство, что Никогос обратил внимание на искусство Аветика, прославленного художника-миниатюриста, говорит в пользу Никогоса, его способности понимать высокое искусство и ценить его. Никогос в своей рукописи 1657 г. (№ 2536) копирует с этой киликийской рукописи портреты евангелистов (см. рис. 3), а впоследствии, в евангелии 1666 г. копирует также миниатюры евангельского цикла. И делает это довольно удачно.

Художник как будто поставил себе целью проникнуться мастерством киликийских художников, овладеть им. И это ему в основном удалось: Никогос в этой работе добился высокого мастерства в живописном решении портретов, хотя в общем его работы по исполнению несколько уступают творениям киликийских мастеров.

Необходимо отметить, что художник никогда не копирует портреты, он подходит к портретам творчески, придавая лицам желаемую выразительность и цветовое решение. Среди рукописей, иллюстрированных Никогосом, шедевром можно считать копию с известного евангелия, приписываемого восьми киликийским мастерам (см. рис. 4). Как известно, рукопись эту привез в 1320 г. в Крым Степанос Себасти. Каждую страницу этой пергаментной рукописи украшают чудесные миниатюры евангельского цикла, выполненные с высоким мастерством, присущим Киликийской школе книжной живописи. Причем, некоторые из этих миниатюр приписываются прославленному миниатюристу Торосу Рослину. Часть остальных миниатюр считают работой художников Рослиновской школы и других, не менее искусных мастеров; и наконец, там есть работы, безусловно принадлежащие кисти известного Саргиса Пицака.

Упомянутую киликийскую рукопись Никогос копировал трижды. Художник вложил в это дело невыразимо много труда, и этого одного было бы вполне достаточно, чтобы должным образом оценить творчество Никогоса.

Одна из упомянутых копий находится в Матенадаране им. Маштоца (рук. № 6341). Никогос здесь старается по мере возможности точно воспроизвести миниатюры рукописи-образца, им сохранена даже цветовая гамма.

В некоторые миниатюры евангельского цикла художник вносит небольшие изменения, касающиеся в основном количества образов или типов орнаментальных украшений, рамок миниатюры.

Однако евангелие 1684 г. не является первой копией евангелия восьми миниатюристов. Одна из двух других копий, хранящаяся в библиотеке АН Азербайджанской ССР, относится к 1672 г. Сравнение этих двух рукописей привело нас к выводу о том, что в иллюстрации их нет никакой разницы¹⁰. Третья рукопись, которая, по сообщению проф. Сирарни Тер-Нерсесян, находится у Гюльбенкянов, нам неизвестна.

Копии Никогоса говорят, что художник хорошо знал лучшие из привезенных в Крым рукописей. По работам последующих лет мы видим, что художник, работая над рукописью, не довольствуется более использованием одной или двух рукописей: в миниатюрах мы уже видим элементы всех использованных им рукописей. Так, например, в миниатюрах евангелия 1688 г. можно видеть копии с миниатюр Авага, киликийской рукописи, с работ Саргиса Пнцака. Помимо этого, художник обогатил рукопись маргиналами.

Еще пышнее, чем евангелия, Никогосом иллюстрированы библии. Первая из известных нам библий, украшенных Никогосом, относится к 1655 г. В рукописи изображены различные сцены сотворения мира, много миниатюр на библейские темы. В маргиналах щедро представлены сцены евангельского цикла, а также маленькие библейские композиции. Красивы многочисленные заставки и заглавные буквы. Бросается в глаза разнообразие и яркость использованных красок, сочетающихся с золотом.

В этой рукописи Новый завет Никогос иллюстрировал по примеру Киликийской рукописи, а некоторые миниатюры Ветхого завета позаимствовал из библии. Последняя, работы писца Аракела, была привезена в XIV в. из Болоньи в Крым. Впоследствии ее реставрировал Никогос.

Факты показывают, что миниатюры библии Никогоса связываются в основном с Константинопольскими рукописями и особенно с библией № 188 от 1643 г. Здесь одинаковы первые три миниатюры на библейские темы, очень похожи титульные листы, а также множество маргинальных знаков. Вне всякого сомнения, как у Никогоса, так и у художника—автора рукописи № 188 был один общий источник. Композиции такого рода существовали с давних пор, их, по мере своих возможностей, использовал еще художник, работавший над Крымской библией 1371 г.

Следующая известная нам библия, иллюстрированная Никогосом,—рукопись Вардана Кафаеци, написанная в 1668—1690 гг. Здесь Никогос выступает лишь как художник. Рукопись по своим иллюстрациям ничем не отличается от предыдущей—библии 1655 г., даже наоборот, здесь с заметным мастерством отработаны портреты, чувствуется влияние искусства Болонской рукописи и евангелия Гундстабля.

Остальные рукописи Никогоса—Псалтырь, Гандзаран, Молитвенник и т. д.—также пышно украшены.

¹⁰ Мы сравнили рукопись № 6341 с микрофильмом Бакинской рукописи, хранящейся под № 51 в Матенадаране им. Маштоца.

Рукописи работы Никогоса обретают еще большую ценность также благодаря высокому искусству Никогоса—писца. Если как миниатюрист Никогос уступает мастерству художника копируемой рукописи, то как писец он не уступает никому. Чудесные жемчужные ряды его болоргпра¹¹, украшающие все его рукописи, говорят о высоком мастерстве Никогоса—писца. Об этом же свидетельствует его прозвище «Никогос—меланавор».

Никогос был также мастером-переплетчиком. Из памятных записей рукописей мы узнаем, что он является автором серебряных окладов и кожаных переплетов множества своих рукописей; эти оклады и переплеты как произведения искусства достойны специального исследования.

XVII ԴԱՐԻ ՀԱՅ ՄԱՆՐԱՆԿԱՐԻՉ ՆԻԿՈՂՈՍ ԾԱՂԿԱՐԱՐ

ԱՍՏՂԻԿ ԳԵՎՈՐԳՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ո լ մ

Ղրիմի հայ գաղթօշախում XVII դարում ապրել ու ստեղծագործել է հայ նշանավոր գրիչ ու նկարիչ Նիկողոս Ծաղկարարը: Բազմաշնորհ արվեստագետի կյանքի ու բեղմնավոր աշխատանքի մասին են պատմում մեզ հասած նրա 31 ձեռագրերը, որոնցից 27-ը պահվում է Մաշտոցի անվան Մատենադարանում:

Նիկողոսի աշխատավայրը եղել է Կաֆալի (Թեոդոսիա) ս. Սարգիս եկեղեցուն կից գրչատունը, որանդ գտնվում էր նաև հարուստ մի մատենադարան՝ կաղմված բուն Հայաստանից ու Կրկնաբայրից գաղթած հայերի հեռ Ղրիմ բերված բաղմաթիվ ձեռագրերից: Շնորհալի նկարիչը ընդօրինակելով այս ձեռագրերը, ամեն կերպ աշխատել է տիրապետել կրկնական բարձր արվեստին: Պահպանելով հին հայկական մանրանկարչական ավանդույթները, միաժամանակ իր ձեռագրերը հարմարեցրել, ստեղծագործորեն լրացրել է նոր պատկերազրկան ու զարդանկարչական օրինակներով և ստեղծել գրքի ձեռնորման մի ինքնուրույն, XVII և հաջորդ՝ XVIII դարերի Ղրիմի հայ մանրանկարչության համար բնորոշ ոճ:

Ծաղկարարի ձեռագրերը ճանաչում են գտել ոչ միայն Ղրիմում, այլև Հայաստանում ու այլ երկրներում: Նա ունեցել է նաև գրիչ և մանրանկարիչ աշակերտներ:

Նիկողոս Ծաղկարարը մահացել է 1693 թ., խոր ծերությամբ հասակում: Նրա աշակերտ՝ Դավթի հաղորդած այս անգեկությունը հաստատվեց Նիկողոսի ապանաքարի հայտնաբերմամբ՝ Կաֆալի ս. Սարգիս եկեղեցում:

¹¹ Так называется один из видов шрифта, применяемого армянскими средневековыми писцами.



Рис. 1. Евангелие, XV в. Художник. Никитос Цахкарар.

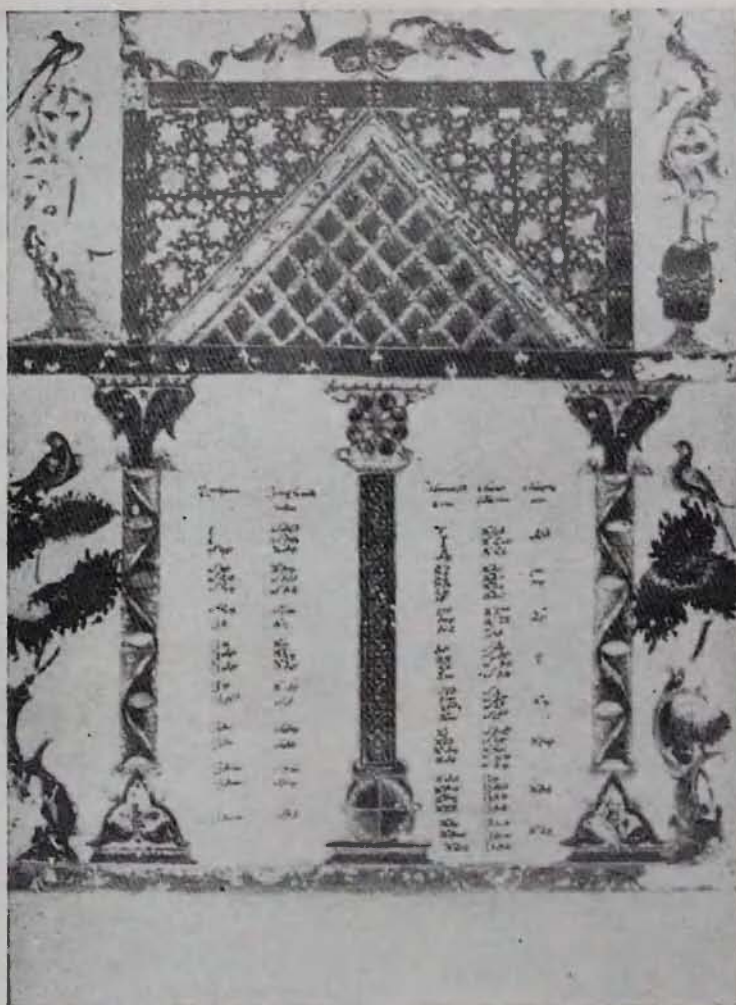
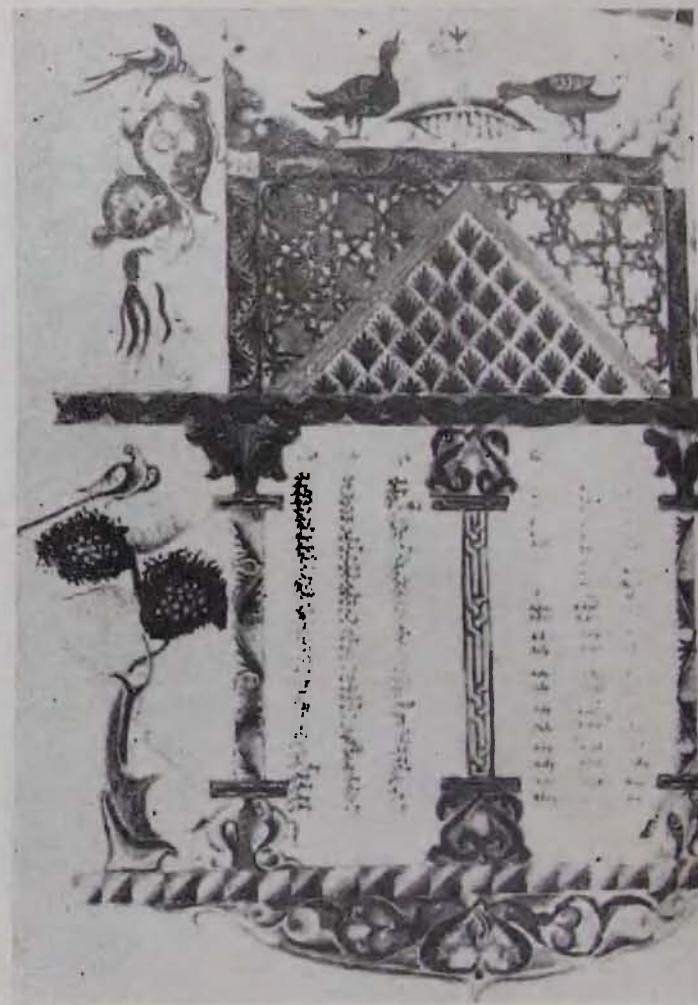


Рис. 2 Киликийское Евангелие XIII в. Хоран.



Евангелие XVII в. Хоран. Художник Никогос Цахкарар.



Рис. 3. Киликийское Евангелие XIII в. Евангелист Матвей



Евангелист Матвей. Художник Никогос Цахарар.

և նա յարուցեալ առաքնանոցն եղևայր
 իւր քիչերի եզնաց յեփրատս և անդի
 մինչև ցվաթաննն հերովի
 իւրցի առաջեալն ի ձեռն մարգա
 րէին որասէ յեփրատս կրէցի ցրտի
 այն ժամ իբրեւ եռու ընդ արեւոյս ի
 մարաց անտի բարեպաշտ յոյժ և ասաց և ա
 կոտորեաց զամենայն մանկունս որքն ի
 բէթղէն եղբակնայն տահմանս նորայի
 կէսնից և ի խոնարհ ըստ ժամանակն զո
 ւառաբեաց ի մարոցն
 այն ժամ կատարեցաւ առաջեալն ի
 ձեռն երեմիայի մարգարէի որասէ
 այն գրովեաց ի հռոմայ ուղտանկա
 ըսմն և աշխարհմն յոյժ հապել լայր



Рис. 4 Евангелие. XVII в. Художник. Никогос Цахкарар.

նա յարուցեալ առաքնանոցն եղևայր
 իւր քիչերի եզնաց յեփրատս և անդի
 մինչև ցվաթաննն հերովի
 իւրցի առաջեալն ի ձեռն մարգա
 րէին որասէ յեփրատս կրէցի ցրտի
 այն ժամ իբրեւ եռու ընդ արեւոյս ի մո
 րաց անտի բարեպաշտ յոյժ և առաքեաց
 կոտորեաց զամենայն մանկունս որքն ի
 բէթղէն եղբակնայն տահմանս նորայի
 յերեմիայի և ի խոնարհ ըստ ժամանակ
 նի զպատարեաց ի մարոցն
 այն ժամ կատարեցաւ առաջեալն ի
 ձեռն երեմիայի մարգարէի որասէ
 այն գրովեաց ի հռոմայ ուղտանկա
 ըսմն և աշխարհմն յոյժ հապել լայր



Евангелие 8-ми художников. XIII в. Киликия.